

15 (28) апреля

Священномученик Александр (Гневушев)

Священномученик Александр родился 23 сентября 1889 года в селе Русская Цильна Симбирского уезда Симбирской губернии в семье священника Федора Васильевича Гневушева. В 1912 году Александр окончил Симбирскую Духовную семинарию, а в 1914 году он был рукоположен во священника. В 1925 году отец Александр был направлен служить в село Бряндино Мелекесского района, где ему и суждено было пострадать.

В январе 1930 года местные власти начали кампанию по снятию с храма колоколов в селе Бряндино. Намереваясь добиться закрытия храма, власти сначала потребовали от священника уплаты налогов, и поскольку отец Александр заплатить не смог, ему было предъявлено обвинение в неуплате.

13 января отец Александр отслужил всенощную и сказал проповедь, которая властями впоследствии была истолкована как антисоветская. Наутро, отслужив литургию, священник вышел с крестом на амвон и обратился к прихожанам со словом; он сказал, что, может быть, это последние службы, так как на днях церковь могут отобрать для колхозных нужд; он призвал прихожан поусердней молиться, чтобы Господь избавил от нападок безбожников. Прихожане заплакали; видя их переживания, прослезился и священник и, положив крест на аналой, ушел в алтарь, а хор в это время запел кондак, который поется в дни Великого поста: «Душе моя, душе моя, востани, что спиши? Конец приближается...»

15 января состоялось общее собрание жителей села, а следующий день, предполагая, что состоится насильственное снятие колоколов и закрытие храма, к храму собралось около пятисот прихожан, чтобы воспрепятствовать безбожникам в осуществлении их намерений. К толпе приблизились сельские активисты, но после того, как из толпы посыпались угрозы, они разбежались.

В начале февраля отец Александр поехал навестить родственников в Симбирске, в это время сотрудники ОГПУ арестовали некоторых участников защиты храма. 22 февраля вернувшийся из Симбирска отец Александр был допрошен и на следующий день арестован. На вопрос, признает ли он себя виновным в предъявленном ему обвинении в антисоветской агитации среди верующих, он ответил, что не признает. Сотрудники ОГПУ обвиняли его в контрреволюционной проповеди и что он специально заставил петь на клиросе кондак великопостного богослужения. Отец Александр ответил, что «в церкви верующие действительно плакали; я тоже прослезился, положил крест на аналой, а сам ушел в алтарь, в это время на левом клиросе запели кондак “Душе моя, душе моя...”, который действительно поется только в Великий пост; я знал, что это противоречит церковному уставу, но не хотел вмешиваться в это дело». Священник, желая оправдаться, сказал, что знал, что повсюду снимаются с церкви колокола, но не стал вмешиваться в это дело, не чувствуя себя достаточно авторитетным; также, может быть, ненормальным явлением было такое скопление людей возле храма, но вмешиваться в это дело он побоялся.

15 апреля 1930 года тройка при ПП ОГПУ приговорила отца Александра к расстрелу. Священник Александр Гневушев был расстрелян 28 апреля 1930 года, и похоронен в безвестной могиле, на кладбищах близ Стрижева оврага за городом Ульяновском.